

Финансовая политика

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ И ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ

О. И. ЛАВРУШНИ,

профессор, заслуженный деятель науки РФ,

заведующий кафедрой «Банковское дело»

Финансовой академии при Правительстве РФ

В решении задач ускоренного экономического роста, реализации социальных программ на основе стабильной денежной единицы взаимодействие между денежно-кредитной и финансовой политикой имеет важнейшее значение. Будучи органической частью экономической политики, денежно-кредитная и финансовая политика обеспечивают развитие национальной экономики как единой системы.

Как денежно-кредитная, так и финансовая политика, обеспечивая единство воспроизводственного процесса, вместе с тем концентрируются на задачах разных его стадий. Финансовая политика, обслуживая стадию распределения общественного продукта, тесно связана с бюджетным механизмом, формированием доходов государственных субъектов, регулированием минимального уровня оплаты труда, налогообложением юридических и физических лиц.

Денежно-кредитная политика акцентирует свое внимание на процессах перераспределения общественных благ, регулировании денежного оборота в наличной и безналичной форме, эмитировании платежных средств, достаточных для совершения кругооборота и оборота капиталов.

Взаимодействие между денежно-кредитной и финансовой политикой проявляется при этом не только на функциональном, но и на институциональном уровне, на уровне взаимоотношений между банками и финансовыми учреждениями на финансовом рынке.

Банки, как известно, являются частью единого экономического организма государства. Различие между ними и другими финансовыми институтами состоит лишь в том, что банки, обслуживая воспроиз-

водственный процесс в целом, работают главным образом в сфере обмена, другие же финансовые институты решают задачи в сфере распределения общественного продукта.

Будучи связанными с воспроизводством в целом, банковская и финансовая системы становятся взаимозависимыми. Оттого, как налажено взаимодействие между ними зависит эффективность их функционирования в целом. Их результативное и. оказывается при этом тем выше, чем каждая и с них. В большей степени концентрируется на решении тех задач, которые входят в их прямую компетенцию. Результативность финансовой и денежно-кредитной политики будет тем выше, чем полнее, насколько возможно, она учитывает особенности функционирования денег, финансов и кредита.

Наиболее ярко взаимодействие банковской и финансовой систем проявляется на макроуровне в сфере денежного оборота, в сфере пополнения каналов денежной массы. Многое здесь зависит (применяя старый термин) от отлаженности финансово-кредитного механизма, от той модели развития, которая принята в обществе.

Как известно, всякое хозяйство можем развиваться по двум моделям. Одна из них предполагает ведение производства на базе уже созданных в обществе накоплений. В этом случае инвестировать в экономику и развиваться она может преимущественно только в том случае, если располагает созданными материальными благами. Отсюда акцепты на сбор доходов, налоговую политику, бюджетный процесс.

Конечно, такая политика возможна: получение дохода и экономное его расходование, выделение резерва для расширения производства — это путь.

по которому шли государства в своем развитии. Ограниченность такой модели, однако, в том, что она предполагает первоначальное накопление благ. Ожидание, сдерживающее более ускоренный рост.

Наиболее развитые государства смогли преодолеть это ожидание и связанную с ним ограниченность ресурсов. Не на базе накопительства, а на базе второй модели — благодаря устремленности к созданию благ за счет антиципации будущего дохода, за счет вовлечения в оборот тех стоимостей, которые были созданы природой и обществом, но которые находились в недвижимом состоянии, государства сумели развиваться ускоренными темпами.

К сожалению, модель имитирования денег в хозяйственный оборот на основе кредита как активная инвестиционная форма не используется.

Борьба с инфляцией идет главным образом по линии стерилизации денежной массы. В результате деньги теряют свой кредитный характер, теряют свои стимулирующие качества, не содействуют расширению и ускорению экономики. Из арсенала денежно-кредитного регулирования практически исчезли такие общепринятые в международной практике инструменты, как ссудный процент, рефинансирование.

Между тем в условиях рыночной экономики ключевым элементом развития выступают банки и фондовые рынки — антиципация будущего дохода за счет использования кредита.

Аккумулируя временно свободные капиталы, концентрируя их, банки способны самым серьезным образом расширять инвестиционные ресурсы. Разумеется, достигается это не только посредством собирания и перераспределения уже созданных стоимостей (накоплений), но и посредством селективного эмитирования дополнительной денежной массы, создающей спрос и используемой для синхронного воссоздания товарного эквивалента.

При всей важности бюджета и налогов, ею (формирующих, кредит выступает не только как мощная поддержка предпринимательства, но и как дополнительный канал экономического регулирования.

Россия обладает кадровым потенциалом, огромными природными ресурсами, их не пало открывать, ее недра, как говорят, видны невооруженным взглядом, их следует лишь вовлечь в экономический оборот, сделать обращаемыми, как гарантию, обеспечение тех доходов, которые могут быть созданы. Есть природные ресурсы, есть кадры, не хватает третьего звена — денежных ресурсов и направлений их использования на развитие экономики. Как известно, страна испытывает серьезную

потребность в модернизации своего производства. развитию обрабатывающих отраслей экономики. Российскому обществу необязательно ждать, когда мы получим ресурсы в виде прибыли, дохода. Не только на их основе можно развивать производство: преодолевая барьер недостаточности ресурсов, можно расширить рамки авансирования затрат за счет дополнительного источника — кредита, обеспеченного как созданными, так и предполагаемыми общественными богатствами.

Данная модель несколько меняет приоритеты — на первый план выходит не политика бюджетного финансирования производственных затрат, а монетарная политика, основанная на более широком использовании кредита. Локомотивом ускоренного экономического роста становится политика центрального банка, всемерно поощряющего инвестиции в экономику. К сожалению, центральный банк в нашей стране никогда не занимал подобного положения. Полагаем, что ему неизбежно предстоит стать таковым, для этого, конечно, следует несколько изменить идеологию обеспечения ускоренного экономического развития, поставив на первый план всемерное развитие кредитных отношений как на макро, так и на микроуровне экономических отношений.

Для реализации рассматриваемой модели, конечно, потребуются внести изменения в каналы вхождения денег в экономический оборот. В современной российской практике деньги пускаются в оборот посредством покупки иностранной валюты (доллара и евро). При такой системе деньги, входящие в оборот, начинают обращаться как платежные средства, опосредуя обмен, как деньги, а не как капитал, как важный инструмент обмена, но, к сожалению, не как активный стимул их использования в целях создания новой стоимости.

При действующей системе деньги теряют свой кредитный характер, а значит, остаются в экономическом обороте как пассивный к производству инструмент, в отличие от кредита их не надо отработать, создавать стоимость с приращением. Потеряв на своей исходной стадии (стадии вхождения в экономический оборот) кредитный характер, национальная денежная единица перестает быть, стимулом к созданию новых благ, к ускорению экономического роста, в том числе к удвоению валового внутреннего продукта.

Естественным выходом из данной ситуации является развитие эмитирования денег не на пассивной, а активной основе — более широкое применение кредита, в том числе в порядке ре-

финансирования. Все дело здесь окажется в том, насколько с помощью эмитируемых денежных знаков заемщики способны создать необходимый товарный эквивалент, противостоящий денежной массе и препятствующий развитию инфляции. Все дело в способности эффективно использовать производительные свойства кредита, проводя эффективную структурную политику.

Конечно, кредит, как и другие денежные инструменты, может вызвать инфляцию. Много, однако, будет зависеть от того, может ли общество и его институты умело использовать денежные формы и, в частности, кредит, его антиципационные возможности не только для расширения платежного оборота, но и для расширения и ускорения производства.

Создается впечатление, что наше общество пока не знает, как можно было бы наиболее эффективно на рынке ссудных капиталов распорядиться имеющимися ресурсами. Чаше предпочитаем создавать фонды, валютные резервы.

Конечно, накопление валютных резервов (в силу нестабильности доллара и евро в мультивалютной форме) не так уж плохо.

Много и здесь, однако, зависит от того, как используется лот золотовалютный запас. Можно хранить золотовалютный резерв запаснике, можно поместить на счета в зарубежных банках или покупать ценные бумаги зарубежных государств. Именно по этому пути идет российская экономика. С одной стороны, это выводит определенную денежную массу из обращения, сокращает денежное предложение, противодействует инфляции, с другой,—сокращает финансовые возможности экономического роста и это в условиях, когда национальная экономика нуждается в развитии инвестиций, в том числе в основной капитал. В развитии науки и техники. новых перспективных производств. Ограничивая денежное предложение как и форме инвестиций в основные фонды, так и и человеческий капитал, государство неизбежно подрывает свою финансовую устойчивость, снижает возможность ускорения производства, роста ВВП.

Парадокс современного денежного обращения состоит при этом и в том, что государство, размещая валютные резервы за рубежом, неизбежно в условиях глобализации общественных отношений не может перекрыть денежные потоки в противоположном направлении. Известно, что как реакция на недостаток денежного предложения, дороговизну денежных ресурсов внутри страны российские коммерческие банки берут валютные кредиты и

границей (примером является последний кредит Сберегательного банка РФ в размере 1 млрд дол.). Получается, что Банк России не дает кредит своим отечественным коммерческим банкам (и следовательно, отечественным товаропроизводителям), размещает валюту за рубежом, а российские банки, компенсируя недостаток денежного предложения, покупают ресурсы за границей. Все это свидетельствует о том, что страна не научилась использовать кредит как источник экономического роста как на уровне своего центрального банка, так и на уровне своей финансовой политики.

В стране нет единого монетарного плана, увязанного с производством и обращением общественного продукта. Каждая из ветвей государственной экономической политики решает свои задачи в сфере формирования и использования бюджета, взывания налогов, обеспечения стабильности национальной денежной единицы.

Представляется, что такое взаимодействие пока не отлажено на государственном уровне. Каждый блок разрабатывает свою стратегию развития, не учитывает необходимости взаимодействия с другими структурами в интересах общих монетарных целей.

Не случайно по производительности труда российская экономика не стоит на передовых позициях, в стране не первый год наблюдается опережение роста заработной платы над производительностью труда. На рынке ссудных капиталов деятельность денежных властей при этом в основном концентрируется на регулировании денежного предложения, формирование спроса происходит в пассивной форме.

К сожалению, довольно часто пытаемся лечить проблемы со здоровьем экономического организма главным образом путем регулирования денежного обращения. Акценты в ряде случаев смещаются к регулированию денежной массы.

Между тем существенное значение здесь имеет взаимодействие финансовой и денежно-кредитной политики государства с производством.

К сожалению, в экономической политике это не просматривается. Наряду с денежными инструментами необходимы меры, которые следует предпринять в области развития производства. повышения производительности труда. С позиции денежного обращения вхождение значительного количества денежных знаков, первоначально собранных в стабилизационном фонде, может негативно сказаться на общей денежной массе. Ее расширение без четкого плана адекватной окупаемости может нанести вред экономическому развитию. В этих условиях от государства потре-

буются сдерживающие механизмы, среди которых решающую роль должны сыграть не денежные, а производственные факторы. Денежная политика неизбежно должна быть дополнена активной промышленной, структурной политикой, взаимосвязанной с денежными факторами.

Дело не только в том, сколько денег находится в обращении, но и в том, как они расходуются, обеспечивается ли при этом устойчивый экономический рост на базе высокой производительности труда, возрастание дохода и стабильной национальной денежной единицы. Экономике страны нужна единая монетарная политика, единый государственный план (прогноз), учитывающий и координирующий формирование и использование всех денежных, финансовых и кредитных ресурсов товарно-денежного хозяйства в увязке с общеэкономическими целями государства.

Существенную роль в эффективном функционировании экономических субъектов тракт не только денежно-кредитная политика банков, но и деятельность других экономических институтов, их финансовая политика. На рынке ссудных капиталов в различные исторические периоды активно проявляют себя государство, муниципальные образования и предприятия. Размещая займы, продавая долговые обязательства, данные агенты экономики способны получать немалые ресурсы для различных инвестиций.

Особенность российского финансового рынка состоит в том, что по своим масштабам он далеко отстает от объемов банковского обслуживания. Специфика его проявляется и в том, что на российском финансовом рынке доминирует главным образом федеральное правительство. В силу относительно более высоких темпов роста государственных и корпоративных позаимствований доля муниципальных Облигаций, к сожалению, не растет, а снижается.

Кризис 1998 г. существенно ослабил позиции финансового рынка в целом. Цены и доходность облигаций резко снизились. Ряд регионов перестал обслуживать свои долги, доверие к рынку ценных бумаг не восстановлено и на сегодняшний день.

Разумеется, все это снижает возможности аккумуляции временно свободных денежных средств полицией региональных позаимствований. Муниципальные ценные бумаги не имеют налоговых преимуществ (как, например, в США) по сравнению с облигациями федерального правительства. Современный российский рынок не обладает соответствующей инфраструктурой, способной привлечь массового инвестора. Для операций с

ценными бумагами на отечественном рынке нет достаточного количества брокерских компаний, рейтинговых агентств, аналитических структур. По-прежнему рынок облигаций остается более рискованным рынком в сравнении с банковским кредитованием.

Во многом это связано и с тем, что государственный кредит (государственные и муниципальные займы) трактуется как звено государственной финансовой системы, основным назначением которого является покрытие дефицита государственного бюджета. Раньше это было на федеральном уровне, сегодня — на уровне субъектов Федерации.

В каком смысле государственный кредит является звеном финансовой системы? Выражает ли использование государственного кредита для покрытия дефицита государственного бюджета подлинную ориентацию на использование его как капитала?

Эти два вопроса являются действительно принципиальными. Попробуем разобраться с каждым из них. Напомним, что когда рассуждаем о звеньях (в данном случае о звеньях финансовой системы), говорим о тех частях (одной из них), которые составляют вместе что-либо целое, единое по своей сущности. Конечно же, государственный кредит как одна из форм кредита не может входить в финансовую систему, объединяющую элементы по своим родовым качествам, относящиеся к системе кредита. Государственный кредит можно отнести к финансовой системе только в чрезвычайно узком смысле, в смысле его использования на финансовые нужды, нужды государственного бюджета в качестве источника покрытия расходов государства и его субъектов. Известно, что с точки зрения сущности финансов и кредита как базовых исходных элементов соответствующих систем включать государственный кредит в финансовую систему противостоит естественно. Использование государственного займа для целей бюджета еще не означает, что подобного рода ресурсы выступают частью финансовой системы. На нужды бюджета может использоваться и банковская ссуда, однако от этого она не становится частью финансовой системы. Окраску всей системе, формирование ее сущности создает ее базовый элемент, выражающий специфику соответствующих экономических отношений.

Включение государственного кредита в финансовую систему некорректно не только с теоретической (функциональной) точки зрения, но и в практическом отношении. Оно порождает представление о возможности использования кредита на принципах финансовых, а не кредитных

отношений. Конечно, валюту кредита можно использовать как временную помощь для покрытия различных потребностей заемщика, но это еще далеко не свидетельство функционирования стоимости как ссудного капитала.

История нашего государства, особенно во второй половине XIX в., свидетельствует о том, что злоупотребление государственным кредитом, использование его на непроизводительные (военные) нужды приводило к дезорганизации денежного обращения, к денежным и экономическим реформам.

Конечно, кредит можно использовать как ссуду, возвратив позаимствованные ресурсы кредитору но это еще далеко не означает, что в этом случае будет в полной мере реализована его сущность. В займе чаще всего скрытым оказывается целевое использование ссужаемой стоимости. Само название некоторых займов - на развитие народного хозяйства, на восстановление экономики и т.п. свидетельствует о глобальной общехозяйственной потребности. Номинальный возврат кредита еще далеко не свидетельствует, что ссуда была использована на производительные цели, что именно за счет ее была создана та новая стоимость, которая и стала источником возврата кредита. Как и всякая ссуда она возвращается за счет общих доходов заемщика. без прироста ссужаемой стоимости.

Современный кредит — это прежде всего его движение как капитала, использование данной формы кредита как ссуды денег и сейчас может порождать определенные проблемы. Прежде всего они связаны с денежным оборотом. Ссуда денег, не сопровождаемая созданием товарного эквивалента и прибыли, таит в себе опасность инфляционного во (действия). Если при этом учесть, что государственные займы предоставляются на длительный срок, то возвращаемая ссужаемая стоимость может оказаться (и чаще всего оказывается) соответствующей ее первоначальной ценности лишь по номиналу, но не по ее равноценности.

В результате тот возврат кредита, который будет в этом случае достигнут, будет носить не реальный, а мнимый характер, будет свидетельствовать не о пользе, полученной обществом от временного позаимствования, а о проедании общественного богатства.

Представляется, что государственный кредит с теоретической точки зрения, с точки зрения его сущности и выполняемых им функций целесообразно относить к элементам кредитной, а не финансовой системы.

Это, однако, не означает, что на практике данную форму кредита следует в полной мере отделить

от финансовых учреждений. Государственный кредит был и остается источником финансовых позаимствований, капиталом, с помощью которого на нужды государства мобилизуются созданные в обществе накопления, временно не используемые в экономическом обороте. Отстаивая интерес, что государственный кредит является элементом кредитной системы, мы лишь стремились показать, что использовать его на практике (как в рамках финансовой, так и кредитной системы) следует исключительно сообразуясь с сущностью кредита, законами его движения.

Функционируя в финансовой системе как источник покрытия временных финансовых потребностей государства, данная форма кредита не перерождается в категорию финансов и требует от общества особой осторожности в ее применении. Это становится особенно заметно в современной практике, когда государство или его субъекты заимствуют различные средства в форме покрытия дефицита своего бюджета либо в форме выпуска долговых обязательств (облигаций).

На уровне субъектов РФ и муниципальных образований проблема состоит в том, что коммерческие банки, предоставляя им кредиты, зачастую не требуют обеспечения, присваивая им первую категорию качества, методология оценки их кредитоспособности еще не отлажена, в целом требуются специальные разработки механизма кредитования, учитывающие специфику заемщика.

Деятельность банка на финансовом рынке во многом зависит от состояния валютного рынка. Конечно же, здесь также немало проблем. Одна из них состоит в том, что через два года планируете; сделать рубль конвертируемой валютой. Разумеется, это потребует огромной экономической, методической и организационной работы.

В контексте взаимодействия финансовой и денежно-кредитной политики особое значение имеет взаимодействие со страхованием. Известно, что интеграция банков с небанковскими организациями, в том числе с субъектами страхового бизнеса выражает одну из тенденций развития мировой банковской системы. Объединение капиталов банков и страховых компаний, создание банковских групп позволяет расширить перечень услуг, диверсифицировать инвестиции, вовлечь «длинные» ресурсы страховых компаний в орбиту банковских операций, в какой-то степени это позволяет решить и проблемы капитализации банковской системы.

Конечно, во всех этих случаях речь пока и не идет об образовании одного юридического лица (банки и

страховые компании остаются под надзором своего органа экономического регулирования), речь идет об их стратегическом партнерстве. Не исключено, что понятие универсального банка может быть расширено, в том числе и за счет консолидации банковских и страховых компаний. Известно, что уже в 2010 г. в США функционирование некоего универсального финансового учреждения будет характерным для финансового рынка.

Конвергенция банков и страховых компаний в России находится пока на начальной стадии, однако в дальнейшем и здесь можно ожидать создания банк-страховых альянсов. Препятствием здесь является юридическая сторона вопроса. Дело в том, что российским банкам по законодательству запрещено заниматься страховыми операциями. Между тем мировая практика разрешает банкам заниматься подобным видом деятельности, правда, с определенными ограничениями. Уже сейчас банки европейского союза контролируют от 20 до 40% страхового рынка. С учетом возможного вхождения России в ВТО было бы целесообразно внести изменения в отечественное законодательство, разрешив банкам заниматься страховыми операциями в объеме, не превышающем 10-15% их хозяйственного оборота.

Проблема взаимодействия банковской и финансовой политики имеет и другой акцент, связанный с суммой страхового возмещения. Считается, что размер страхового возмещения в системе страхования депозитов должен находиться на уровне 1-2% ВВП на душу населения. По расчетам Агентства страхования вкладов, существующий размер страхового возмещения, равный 100 тыс. руб., в 2006 г. составит лишь 0,58 доли ВВП, что не будет соответствовать уровню социально-экономического развития страны и доходам населения. В этой связи поддерживаем рекомендации по пересмотру шкалы возмещения, дав населению возможность увеличить гарантирование возврата вкладов. Расчет показывает, что в стране есть возможность уже с июля 2006 г. компенсировать 100% сумм вкладов, не превышающих 100 тыс. руб., плюс 90% сумм вкладов в банке, превышающих 100 тыс. руб., но в совокупности не более 190 тыс. руб.

В мировой практике такой переход выступает обычным явлением. Известно, что начиная с 1933 г. уровень страхового возмещения в США пересматривался 6 раз (с 2.5 до 100 тыс. дол.).

Полагаем, что на базе взаимодействия производственных, финансовых и денежно-кредитных факторов российская экономика может успешнее решить стоящие перед ней задачи.